

Глава 13

— Хочу выпить! — внезапно заявил Фу Лин, отрывая лицо от мягкого меха плюшевого дракона.

В полумраке такси он решительно вскинул голову, и в его глазах блеснуло непоколебимое упрямство. Ниденага не стал задавать лишних вопросов и лишь коротко кивнул:

— Купим.

По пути они вышли у небольшого магазина, тайком приобрели две банки пива и, спрятав их под одеждой, благополучно миновали пост охраны на входе в кампус.

Но стоило им подойти к дверям общежития, как из темноты раздался скрипучий голос:

— Какое существо утром ходит на четырёх ногах, в полдень — на двух, а вечером — на трёх? И когда у него больше всего ног, оно слабее всего и движется медленнее всего?

Фу Лин вздрогнул. Преисполненный воровского стыда, он крепче прижал к себе огромного дракона и затравленно огляделся по сторонам. Его взгляд наткнулся на декоративную табличку с головой льва, висевшую на двери. Чудовище, вырезанное на дереве, выглядело устрашающе: оно скалилось, а его глаза вспыхивали и гасли зловещим алым светом.

— А, это просто динамик... — юноша облегченно выдохнул, решив, что это какая-то электронная шутка. — Напугал до смерти.

Однако Ниденага не разделил его беспечности. Лицо дракона стало мрачным; он подтолкнул соседа в плечо, поторапливая:

— Скорее, заходи!

— Погоди, припозднившийся путник, — вновь заговорил голос. — Какое существо утром ходит на четырёх ногах, в полдень — на двух, а вечером — на трёх?..

Фу Лин не удержался от шпильки:

— Это что, косплей Сфинкса?

— Дерзость! Если не ответишь — я заберу твою контрабанду! Цзе-цзе-цзе! — Лев на двери издал яростный рык, перешедший в зловещий смех.

Похолодев, юноша выпалил:

— Человек! Это человек!

В ответ из динамика донесся пронзительный вопль:

— Быть не может! Как?! Как ты мог знать ответ на мой вопрос?! О-о-о, нет!

Голос сорвался на мучительный хрип, словно поверженный кинозлодей. Раздался громкий щелчок открывающегося замка, за которым последовал отчаянный стон:

— Нет... Проклятие!

Табличка разразилась ругательствами:

— Поздравляю, ты разгадал загадку Сфинкса! Проваливай внутрь, паршивый мальчишка, и поторапливайся, не то я отвешу тебе хорошего пинка!

Фу Лин: «...»

Ниденага: «...»

— Уходим, живо! — прошептал Фу Лин, сгорая от стыда за этот театральный абсурд.

Ощущая, как неловкость буквально обжигает ему лицо, он поспешил скрыться в коридоре.

Они вихрем пронеслись до своей комнаты и, запершись, извлекли две банки пива из-под хвоста плюшевого дракона. Пока юноша хлопотал, ополаскивая стаканы, Ниденага одним легким движением вскрыл жестянку.

Фу Лин залпом осушил почти половину стакана. Пиво было некрепким, но он пил его с таким видом, будто пытался утопить в нем всё горе мира. Его лицо мгновенно покраснелось. То ли алкоголь ударил в голову, то ли обстановка располагала, но настроение молодого господина резко поползло вниз.

— У меня никогда не было друзей, — мрачно начал он, уставившись в одну точку. — Старик... мой отец... он просто помешан на контроле. Когда я был маленьким, и мы с ребятами начинали возиться или спорить, он тут же посылал людей «разобраться». После пары таких визитов все начали считать, что я заносчивый богатея, которому всё позволено. А потом еще и это...

Парень запнулся, вспомнив, как в детстве бегал повсюду и доказывал всем, что он — настоящий дракон. Тогда его считали либо странным, либо попросту сумасшедшим.

«Сейчас, оглядываясь назад, я готов провалиться сквозь землю от собственного нелепого пафоса»

— В общем... — пробормотал он, опуская подробности, — со мной никто не хотел играть. Плевать! Я и сам с ними не водился. Обычные смертные, что с них взять? Двумерный мир — вот что по-настоящему круто!

Он гордо вскинул подбородок и, высоко подняв стакан, провозгласил:

— Аниме спасет мир! Билибили, до дна!

Фу Лин взмахнул рукой, явно воображая себя каким-то непризнанным гением древности или великим отшельником в изгнании. Сделав еще глоток, он тяжело вздохнул, выплескивая всю свою меланхолию.

— Наполню кубок, чтоб печаль унять, но станет лишь печальнее опять... — пробормотал он цитату. — Пиво... жажду не утолит, зато тоску разгонит!

Спустя две минуты Фу Лин уже сидел на полу, заливаясь слезами.

— Я вообще не хотел сюда поступать! Что это за дыра?! Я о ней и не слышал никогда! Придурки! Слышите?! Университет — для придурков! Хочу в Хайши! Хочу на свободу! Хочу в нормальный вуз...

Он продолжал буянить, раскачиваясь из стороны в сторону:

— Прощай, мама, сегодня я уплываю в далёкие края... Я буду плавать в море Хайши... Я ведь отлично плаваю, буль-буль-буль...

Ниденага, наблюдая за этим зрелищем, сделал глоток. Для него этот напиток был не крепче сладкой воды.

— Ты пьян? — в замешательстве уточнил дракон.

Фу Лин с красными глазами и распухшим носом привалился к его колену и заговорщически поднял палец.

— Первый раз пьешь? — догадался собеседник.

Юноша загадочно покачал головой и поманил его к себе. Когда тот наклонился, тень от мощной фигуры закрыла свет лампы. Кончики волос дракона защекотали лицо Фу Лина. Тот

смешно наморщил нос, глупо улыбнулся и прошептал:

— Хе-хе... Слушай, я тебе по секрету скажу... Я ведь... я ведь на самом деле дракон!

Выдав эту «тайну», он снова повалился на пол и бессмысленно захихикал.

— Да, дракончик, — невозмутимо согласился Ниденага.

Он пододвинул стул и, подхватив паренька под руки, попытался усадить его. Тот принялся брыкаться, но силы были неравны. Оказавшись на стуле, Фу Лин продолжал валиться из стороны в сторону, пока не уткнулся головой в плечо соседа.

— Я дракон... Большой дракон!

— Дракончик, — послушно кивнул Нид.

Внезапно юноша скривил губы и громко разрыдался:

— Вранье! Никакой я не дракон! Я никогда не врал... Я дракон... я дракон... Почему ты не даешь мне денег? У какого еще «богатого наследника» карманные расходы — сто юаней в месяц?! Богачи — самые скупые твари на свете! У меня даже на дракона денег нет! А, нет... У меня есть дракоша! Хе-хе, Нид, у меня есть большой дракоша!

Он принялся шарить руками вокруг себя. Ниденага протянул ему выигранную в автомате игрушку. Фу Лин мгновенно затих, прижал плюшевого зверя к груди и счастливо заулыбался. Дракон осторожно погладил его по голове, но тот тут же свирепо насупился:

— Не трогай мою голову! Хе-хе... Дракоша такой милый! Чмок!

Он крепко поцеловал плюшевый нос дважды. Но стоило ему закончить, как лицо его снова помрачнело.

— Старик! Феодал! Деспот! — яростно выругался он в адрес отца.

— Да, старик, феодал и деспот, — поддакнул Ниденага.

Он решил просто повторять за ним всё подряд. Ругательства постепенно сменились смехом.

— Хе-хе, хороший друг... Ты лучший друг.

Фу Лин потянулся к соседу, и тот подхватил заваливающегося на него «золотого дракончика».

— Друг, — подтвердил Ниденага.

— Будем играть вместе.

— Будем.

Фу Лин бормотал что-то бессвязное, и собеседник терпеливо отвечал на каждую реплику. В его взгляде не было ни тени раздражения. В какой-то момент юноша вцепился в его волосы и, приблизив свое лицо почти вплотную, долго и пристально всматривался в глаза соседа.

— Мы правда друзья? — с сомнением спросил он.

Ниденага на мгновение задумался, склонив голову:

— Наверное?

Это привело Фу Лина в ярость.

— Что значит «наверное»? Или да, или нет! Давай прорепетируем. Если мой отец придет и начнет тебе угрожать, что ты ему скажешь?

Парень придал лицу суровое выражение и, покачиваясь, попытался выпрямиться. Его щеки пылали, а взгляд был прикован к высокому европейцу.

— Ик! Я дам тебе... ик!.. пять миллионов! Убирайся от моего сына! Участник, ваш ответ!

Ниденага презрительно прищурился:

— Проваливай.

— Неправильно! — обиженно вскричал Фу Лин. — Нельзя быть таким грубым! Ты должен сказать: «Дядя, наша любовь искренна!» В сериалах всегда так говорят.

— Хорошо. Наша любовь искренна.

Фу Лин поднял большой палец:

— Идеально!

Утро встретило Фу Лина безжалостным светом потолочной лампы. Он с трудом приоткрыл глаза; голова раскалывалась. Юноша зажмурился, чувствуя, как пульсирует боль в висках, и попытался перевернуться на другой бок, но наткнулся на что-то объемное.

Нашупав под собой огромную драконью голову, он долго всматривался в неё затуманенным взором, пока не осознал, что это. Воспоминания о вчерашнем вечере начали всплывать болезненными обрывками. Вот он заставляет Ниденагу играть роль «несчастливого влюбленного», вот учит его отвечать на подкуп отца...

Фу Лин издал мучительный стон и в отчаянии уткнулся лицом в подушку. Чувство неловкости было настолько сильным, что он буквально ощущал, как расщепляется на атомы.

«Вроде бы еще жив, но внутри уже всё умерло от стыда...»

Раздался щелчок замка. Дверь открылась. Чувствуя, что кто-то подошел к его кровати, Фу Лин притворился спящим, но тайком приоткрыл один глаз. Тень от высокой фигуры Ниденаги накрыла его. Послышалось шуршание пакета — звук был такой, будто мышь грызет булку.

— Выключи свет, глаза режет, — безжизненным голосом пробормотал Фу Лин.

— О, — Ниденага неторопливо прожевал кусок и приподнял пакет с завтраком. — Будешь булочку или жареные баклажаны?

Он на секунду замялся, словно вспоминая что-то важное, и добавил:

— Лин Бао.

Фу Лин: «...»

— А-а-а-а!

Он подскочил на кровати и с яростным воплем бросился на Ниденагу, готовый загрызть его на месте.

— Не смей меня так называть!!!

— Но вчера вечером... — начал оправдываться дракон, едва успев уклониться от атаки. В его

глазах мелькнула лукавая искорка. — Тогда... Баобао?

— А-а-а! Убью! Убью-у-у!

Фу Лин, покрасневшийся от неистового стыда, вцепился в плечо соседа, пытаясь зажать ему рот. Напился как сапожник, вообразил себя ребенком и обижался, когда сосед не называл его «Лин Бао»...

«Боже, какой позор!»

Кроме бабушек и дедушек, его никто и никогда так не называл. Да и им теперь было бы строго-настрого запрещено!

<http://bllate.org/book/15864/1435108>